

Глава 26. Подкормка

Вспомнив, как старший брат вечно воротил нос от его «изобретений» и «новшеств», а потом сам же признавал их пользу, Сяосяо гордо вскинул голову.

Впрочем, неважно, действительно ли Даосэнь решил поддержать великое дело отца по заготовке перегноя или просто пытался отвести старика от домашних запасов навоза. Главное — обе кучи, сухая и влажная, теперь собраны. А значит, старина Ли наконец-то сможет опробовать свой «восемнадцатидневный метод компостирования».

Теперь у них будет собственное удобрение для подкормки огорода, и отцу больше не придётся вечно ходить мрачнее тучи. Старику уже перевалило за шестьдесят, и Сяосяо очень не хотелось, чтобы тот без конца сокрушался из-за такой ерунды.

— Батюшка, поздравляю! — улыбнулся Сяосяо и весело похлопал отца по спине. — Как только эти две кучи перепреют, к концу месяца у нас будет целая гора отличного удобрения!

Но тут он запнулся.

Помнится, отец говорил, что корень свиной травы на грядках нужно подкормить прямо сейчас, не откладывая.

Сяосяо замялся и нерешительно взглянул на отца:

— Батюшка, а для этой подкормки... мы тоже возьмём домашний навоз?

«Раз уж старший брат так щедро выделил сырьё для компоста, может, он... ну, чисто теоретически... поделится и навозом для нынешней подкормки?» — закралась робкая мысль. В противном случае придётся вовсе пропустить этот этап и ждать до конца месяца, чтобы внести всё разом.

Старина Ли промолчал. Он мгновенно перестал улыбаться и помрачнел.

Да уж. Старший сын и так пошёл навстречу, позволив забрать птичий помёт для компостной кучи. Имел ли старик право требовать ещё и навоз для корня свиной травы? Совесть не позволяла. Пусть для небольшого огорода его требовалось всего ничего, просить снова у Даосэня просто не поворачивался язык.

Глядя на то, как отец молча, понуриив голову, принялся выгребать куриный помёт, Сяосяо почувствовал, как сжалось сердце.

«И дернул же меня чёрт за язык! — мысленно обругал себя юноша. — Болтал бы о приятном,

зачем было беречь рану?»

Сяосяо осторожно приобнял отца за плечи и тихонько, пытаясь выдавить улыбку, приободрил его:

— Батюшка, ну нет навоза — и бог с ним. Подумаешь, пропустим одну подкормку, ничего страшного ведь не случится... правда?

Старик не ответил.

Сяосяо вздохнул и предпринял ещё одну попытку:

— Батюшка, давай завтра я пойду с тобой собирать навоз на дорогах? Раз домашний брат нельзя, наберём на улице!

В конце концов, что в этом такого? Ради душевного спокойствия отца он готов был переступить через брезгливость. Тем более руками в кучи лезть никто не заставлял — для этого есть лопатка и ведро!

— Сяо Ци... — Старина Ли, растроганный почти до слёз, шмыгнув носом и ласково посмотрел на младшего сына. — Не нужно тебе это. Мал ты ещё по дорогам за скотиной ходить. Отец сам что-нибудь придумает, не забивай себе голову.

Он легонько похлопал Сяосяо по плечу и с грустной улыбкой добавил:

— Сяо Ци, собирать навоз не так просто, как тебе кажется. Сиди лучше дома, учись у матушки домашнему хозяйству да приглядывай за своими цыплятами.

В деревне каждый крестьянин ходил за своей скотиной по пятам. Стоило быку или козе оброниться на дороге, хозяева тут же подбирали добро и несли к себе во двор — никто не стал бы оставлять ценное удобрение чужакам.

Давешние слова старины Ли о поисках навоза на улицах были лишь криком отчаяния. Если бы его действительно можно было так легко набрать, навоз в их семье не ценился бы на вес золота. К тому же по улицам и без них вечно шныряли оравы деревенских ребятишек и немощных стариков с корзинами. Даже если бы старина Ли заметил кучку, совесть и гордость не позволили бы ему расталкивать локтями детей ради куска засохшего навоза.

— Но батюшка... — тихо выдохнул Сяосяо, не зная, как ещё утешить отца.

Ну почему раздобыть немного удобрения — это целая проблема?

Свой навоз трогать нельзя. Зола из кухонного очага тоже хороша, но её нужно смешивать с навозом, чистой золой грядки не засыплешь — только сожжёшь всё.

«Эх, если бы деревенские относились к золе так же равнодушно, как к сухой листве на холмах!» — подумал Сяосяо. И то, и другое валялось под ногами, но ценность у них была разная, как у неба и земли.

Стоп. Кажется, он нащупал верную мысль.

— Сухие листья... гнилые листья... перегной... лесная подстилка! — забормотал он под нос и вдруг подпрыгнул на месте, точно золотоискатель, наткнувшийся на самородок.

Ну конечно!

Раз сухая листва на холмах даром никому не нужна, значит, и земля под ней лежит нетронутая! Сяосяо прекрасно помнил из прошлой жизни, что такое лесной перегной. Годами гниющая листва, ветки и трава, смешиваясь с землёй, превращаются в тёмную, рыхлую и невероятно питательную почву.

Она отлично питает растения и долго держит силу, пусть и имеет склонность со временем уплотняться. В его прежнем мире предприимчивые люди мешками продавали такой грунт для комнатных цветов и рассады!

Так почему бы не использовать этот лесной перегной для подкормки корня свиной травы?

— Батюшка! Батюшка, я придумал! Придумал, чем подкормить грядки! — Сяосяо снова присел на корточки перед отцом, он так и горел от возбуждения.

В конце концов, им нужна лишь одна ранняя подкормка. Даже если лесной перегной окажется чуть менее питательным, чем настоящий компост, это всё равно в сто раз лучше, чем ничего!

Не дав отцу вставить и слова, юноша торопливо заговорил:

— Батюшка, вспомни, мы ведь вчера ходили на холм за сухой листвой. Ты заметил, какая земля лежит под ней? Тёмная, мягкая, почти чёрная. Это же земляной перегной, который годами копился под гниющими листьями!

— Раз уж мы собираемся готовить компост из листьев, значит, сама природа на холмах уже сделала за нас половину работы. Пусть он и уступает по силе настоящему перегною с навозом, но польза от него точно будет! Если он окажется хотя бы в половину так же хорош, как печная зола, для нас это уже спасение.

— Я так думаю: это ведь всего лишь первая, ранняя подкормка. Давайте принесём этой лесной земли и засыпем её под корни. Всё лучше, чем сидеть сложа руки!

— Если вдруг толку не будет — ну и ладно, переживём. А к концу месяца, когда поспеет наш новый компост, мы просто внесём его побольше и исправим дело.

— Только вот есть одна трудность, батюшка. В этой лесной земле полно всяких жучков, червей и их яиц. Прежде чем сыпать её на грядки, её нужно обработать, иначе вредители пожрут весь корень свиной травы.

— Проливать кипятком — дров не напасёшься. Но сейчас на улице такая жара стоит! Давай просто рассыпем эту землю тонким слоем на солнцепёке дня на два-три. Солнце выжжет всё живое, и яйца вредителей просто погибнут.

— Батюшка, пойдём наберём её прямо сейчас? Чем раньше принесём и высушим, тем скорее сможем подкормить грядки!

Сяосяо наконец замолчал, переводя дух после столь длинной тирады.

Раз уж отец наотрез отказался отпустить его собирать навоз, оставался единственный выход — лесной перегной. В прежней жизни эта земля ценилась садоводами очень высоко, а значит, и здешнему корню свиной травы вреда точно не принесёт. В их безвыходном положении это было лучшее решение.

<http://bllate.org/book/20616/2192796>